



**Марина
Джокович**

**НИКАКИХ
ИЛЛЮЗИЙ**

18+

Марина Джокович

Никаких иллюзий

Серия «Времена не выбирают», книга 3

<https://litres.ru/74023761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пережив покушение, Драган Павлович занимает место прокурора. Вступая в конфликт с правящей элитой, он выстраивает систему, в которой почти нет уязвимостей. Единственное его слабое место - Марина и Лазарь. И враги не преминут этим воспользоваться. Завершающая часть трилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марина Джокович

Никаких иллюзий

Глава 1

От автора

Все события и персонажи истории являются вымышленными. Суждения героев могут не совпадать с мнением автора, и в любом случае не могут трактоваться как призыв к чему бы то ни было. В тексте присутствуют сцены насилия, употребления алкоголя и табака. Автор осуждает, как применение жестокости, так и распитие спиртных напитков и курение.

Стояла дивная пора. Золотой свет сентября касался зеленой ещё виноградной лозы возле загородного дома генерал-майора юстиции на пенсии Милича. Мужчина совсем неформально, в босоножках и соломенной шляпе, принимал у себя гостя. Вместе они шли по сухой земле виноградника, гордости хозяина.

– Как Марина, как Лазарь? – спросил Милич.

– Наконец-то дома, – с облегчением сообщил Драган Павлович. – Теперь я и сам чувствую себя спокойнее... – пояснять он не стал.

– Вот и славно, – сказал Милич, осматривая лозу. Он съел одну ягоду, а затем сорвал крупную гроздь: – Скажу Майе, чтобы положила тебе с собой. Попробуй, – протянул он виноградную ветку Драгану Павловичу. – Мы ещё не собирали, а уже пора. Иначе дожди пойдут, будет гниль, а это просто напасть...

Уж так совпало, что назначение Драгана Павловича прокурором пришлось на преждевременные роды жены. Это был их первый ребенок, поэтому как отец он поначалу не мог ни о чём другом думать. И Милич, выдвинувший своего бывшего помощника на важный пост, по-человечески и породительно его понимал. Но также переживал, за то, чтобы из-за семейных дел не пострадала служба. И боялся генерал-майор в отставке в первую очередь за то, что их недоброжелатели обязательно воспользуются ситуацией, стоит дать лишь малейшую слабинку...

Мужчины неспешно подошли к старому, доставшемуся Миличу в наследство дому с белыми стенами и красной крышей. Отставной генерал-майор позвал помогавшую по хозяйству Майю, чтобы та уложила виноград для Драгана Павловича в корзину, а сам направился в гостиную. Там он включил телевизор.

– Послушаем, с чем сегодня выступит президент, – сказал он.

Драган Павлович знал, что Милич не стал бы его звать только для того, чтобы вместе посмотреть обращение в пря-

мом эфире. В конце концов этих обращений стало настолько много, что за год насчитывалось больше двух сотен. Видимо, должно было прозвучать что-то важное. Или нечто важное, связанное с тем, что будет озвучено, хотел сказать сам бывший начальник.

Тем временем президент начал говорить:

«Уважаемые сограждане, сегодняшнее моё обращение связано с критикой в мой адрес со стороны представитель иностранных государств, которую вы могли слышать. Как первое лицо Сербии, я всегда старался поступать в интересах нашей страны, из-за чего политические деятели за рубежом видят во мне проблему. И отчасти я этим даже горжусь.»

Для тех, кто критикует меня, «современная» Сербия это та, которая думает, что Республика Сербская – геноцидная, что Косово – албанское, та, которая вводит санкции против России и направляет отряды на Украину для борьбы против русских. А также не выделяется ростом экономики. Вот тогда бы я стал для них самым лучшим и самым демократичным президентом в мире.

Поэтому наивно полагать, что цель недавней критики – моё свержение. Их план – экономическое разрушение Сербии, ослабление и разделение её территории. Мы должны признать, что нет таких уступок, после которых Европа изменила бы свою политику по отношению к Сербии. Даже если мы совершим коллективное самоубийство, нас будут

критиковать за то, что мы так долго с ним тянули».

– В общем, я не услышал ничего нового, – обобщил Драган Павлович.

– Это и к лучшему, – кивнул Милич. – Но зачем-то он это лишний раз сказал...

– Сказал, потому что ищет одобрения, – ответил Драган Павлович. – В администрации прекрасно знают, что регулярно вспыхивающие по любому поводу в стране протесты персонифицированы. Будь то стрельба в школе, итоги выборов или строительство литиевого рудника, главный раздражитель граждан – президент, который в глазах протестующих олицетворяет предательство интересов Сербии, а также коррупцию в самых наглых её проявлениях.

– Ты же не думаешь выдвигать обвинения против президента? – то ли в шутку, то ли всерьёз спросил Милич у Драгана Павловича.

– Надеюсь, что этого никогда не потребуется, – ответил действующий прокурор.

Отставной генерал-майор несколько секунд пристально смотрел на бывшего помощника, о чём-то размышляя, я затем добавил: – Пойдем, я специально для тебя зажарил сегодня поросенка. Сам на диете. Могу себе позволить нарушение, только если кто-то в дом приходит, – пожаловался он. – Врачи говорят вредно много свинины в моём возрасте, но по чуть-чуть мне Майя разрешает...

Встреча с бывшим начальником заставила Драгана Павловича задуматься. Генерал-майор в отставке всегда предупреждал о каких-то сдвигах, переменах, о том, на что следует обратить особое внимание. Но в этот раз разговор шёл про президента, к чему он был? В том, что касалось Косова или Сербской позиция президента соответствовала Конституции и прокуратуру устраивала. Похоже, что и Правительство придерживалось то же линии, поскольку она была выработана совместно и согласована.

Хотя последние дни августа и начало сентября выдались в крае чрезвычайно напряжёнными.

В последнюю рабочую пятницу месяца, пока кто-то загорал на набережной Дуная, кто-то ещё не вернулся с Адриатики, и даже секретарь Сашко отпросился домой пораньше, «министр» местного самоуправления Косова объявил сербские учреждения незаконными. Здания четырёх муниципалитетов на севере окружили полицией и заблокировали. Разумеется, это нарочно было сделано накануне выходных, чтобы замедлить ответную реакцию.

После того, как водительские права и номерные знаки, выданные в Центральной Сербии были признаны Приштиной недействительными, после отключения в крае сербских операторов мобильной связи, запрета оплаты динаром, закрытия сербских банков, банкоматов и заправок, пришла очередь муниципалитетов. Таким образом из государственных учреждений в Космете оставались только школы и больни-

цы.

Канцелярия по делам Косово и Митохии молчала. Скупщина Сербии молчала. К мосту, разделявшему Косовска-Митровицу на северную и южную части, подтягивалась бронетехника КФОР. А местные сербы в знак протеста блокировали дороги у КПП на въезд и выезд из края, требуя вывода «косовской полиции» с севера Космета и возврата захваченных учреждений под контроль Сербии в соответствии с резолюцией 1244.

Единственным государственным органом, который в тот же день прокомментировал произошедшее оказалась прокуратура. Драган Павлович специально спустился к журналистам, дежурившим у здания, и ответил на вопрос Мареша с первого государственного канала.

– Это позор, – сказал он, – что мы должны в судебном порядке разбираться с силовым захватом муниципальных учреждений. Но даже если и так, то мы будем добиваться восстановления их работы, а не смотреть, как люди блокируют дороги. Я больше не буду выдвигать обвинения против тех, кто защищает целостность страны.

Как ни парадоксально, после прокурора о ситуации заговорили представители ЕС и США. Они выразили обеспокоенность и разочарование действиями Приштины. Что это могло означать? Что захват не был одобрен западными кураторами?

Ещё больше подлил масла в огонь Марко Чалич, политик

из Воеводины, который как раз приехал с визитом к косовскому премьер-министру. Во время визита Чалич отчего-то проинформировал канал Н1 о том, что Белград, якобы, планирует переселить косовских сербов в Санджак, в Рашскую область.

И только затем выступил президент, заявив, что «несмотря на желание Чалича, непризнанной администрации Косово и такого же министра, а также многих других, косовские сербы останутся в крае».

В целом вся эта словесная дуэль ничего бы не значила, если бы через неделю не пришла хорошая новость: суд удовлетворил иск прокуратуры. Местным косовским властям были выдвинуты жесткие требования сохранения сербских институтов, возвращения сербов в ряды полиции, судебную систему и прокуратуру, а также возобновления оборота сербского динара и почтовых услуг на территории края. Кроме того подтверждалась незаконность деятельности всех органов «независимого» Косова.

Драган Павлович хлопнул в ладоши. Никаким триумфом это не было, хотя бы потому, что решение суда никто исполнять не торопился. Но этого вполне хватило на то, чтобы теперь инициировать проверку канала Н1, показавшего интервью Чалича: редакция должна понимать, где заканчивается свобода слова и начинается экстремизм. Даже бывшему директору ЦРУ, создавшему на Балканах медиагруппу, в которую входил канал, приходилось напоминать, что они всё ещё

в правовом поле Сербии.

Собственноручно отправив факс в следственный отдел, Драган Павлович вернулся в кабинет и заглянул в сводку. За день поступило не так много обращений. Всё же несмотря на жару за окном, лето обладало некоторыми преимуществами. Все разъезжались отдыхать. Прокурор бегло просмотрел обращения. Его внимание привлекло лишь одно – заявление от бывшего сотрудника МВД. Люди из силовых органов не часто обращались за помощью, а потому всегда становились на личный контроль прокурора.

Драган Павлович потер уставшие глаза. В этот момент звонил его личный мобильный телефон.

– Добрый вечер, – поздоровался абонент, – это по поводу доставки мебели для гардеробной, которую вы заказывали. Мы подъедем где-то через полчаса, вы дома? – уточнил грузчик.

– Давайте даже минут через сорок, – попросил Драган Павлович: он совсем забыл про эту мебель.

Рождение сына ускорило переезд Драгана Павловича в новую квартиру. Теперь он жил не в Новом Белграде, а в одном из только что выстроенных домов на набережной Востер-Фронт. К этому решению ни с Мариной пришли не сразу. По началу в приоритете были варианты с большим количеством комнат. Но в итоге, они решили, пусть квартира будет меньше по площади, зато в самом центре. И, конечно,

это было престижно: клубный дом и все дела. Драган Павлович едва успел поставить машину на стоянку, когда подъехал фургон мебельного магазина.

Пока грузчики заносили, собирали и устанавливали шкафы с полками, мужчина заглянул в детскую.

– Как вы тут? – положил он руки на плечи Марины, сидевшей возле кровати, над которой уже висели зайчики, звездочки и прочие игрушки.

– Всё в порядке, – вполголоса ответила женщина, приподняв голову. – Днём заходила Юлиана.

Драган Павлович улыбнулся, поглядывая на мирно спящего сына:

– Моя сестра, кажется, без ума от Лазаря.

– Он только заснул, – сказала Марина, сжав руку мужчины. – Надеюсь, грузчики его не разбудят.

– Даже если разбудят, то ничего страшного, – ответил он. – Парень же спит большую часть дня...

– Вообще-то он не спал, – возразила Марина. – Мы ждали тебя. Может ты хоть завтра придешь пораньше?

– Нет, – покачал головой прокурор. – У нас завтра дает показания директор Института охраны культурных памятников против министра градостроительства и инфраструктуры, поэтому не знаю, сколько это продлится.

– Понятно, – Марина выдохнула и поднялась.

– Эй, – удержал её мужчина. – Так будет недолго, – он провёл пальцами по нежной щеке. – Только первое время.

Драган Павлович ни капли не соврал. Если раньше начальство могло отстранить его или забрать резонансное дело, то теперь он сам решал, что контролировать лично. Но даже если бы прокурор не хотел сам браться за какое-то дело, то неудобные факты, которые касались действующего министра, требовали проверки на самом высоком уровне.

Речь, конечно, шла о сносе здания Генерального штаба, пострадавшего при бомбардировках НАТО, и строительстве на его месте американскими инвесторами гостиничного комплекса. Решение Министерства обороны о сдаче земли в аренду застройщику вызвало резонанс в обществе, а защита Генштаба за последние месяцы превратилась в дело о защите достоинства нации и её справедливого будущего. Предварительное расследование выявило нарушения в процедуре снятия со здания статуса объекта культурного наследия и злоупотребления служебным положением, что привело к подрыву системы защиты культурного наследия.

Институт охраны культурных памятников располагался на Врачаре. Двухэтажное здание за кованой решеткой посреди хаотичной застройки. Типичная для Белграда картина. Драган Павлович оставил машину на парковке и прошелся по залитой солнцем улице вдоль ограды.

– У Вас назначено? – спросила девушка-секретарь в очках.

– Моя фамилия Павлович, я из Республиканской проку-

ратуры, – предъявил документы прокурор. – Мы с госпожой Джуканович договаривались в встрече.

Девушка сверилась с расписанием и сказала:

– Следуйте за мной, я вас провожу.

Они прошли по лестнице на второй этаж, где находился кабинет директора. Секретарь постучала и объявила, руководителю, что прибыл посетитель из прокуратуры, уточнила нужно ли что-нибудь, а затем, распахнув перед гостем дверь, удалилась.

Комната, отведенная под кабинет, выдерживала баланс между сохраненной эстетикой исторического здания и современными технологическими решениями. Отреставрированная деревянная мебель, покрытие, заменяющее ковер на полу, оригинальные полотна художников XIX века и аппарат климат-контроля незаметно дополняли друг друга, делая обстановку для работы приятной. Во всем этом прослеживался тонкий вкус хозяйки кабинета, производившей впечатление женщины вполне в себе уверенной и безусловно обладающей необходимыми в своей области знаниями.

– Господин прокурор, могу я Вам что-то предложить? – спросила директор, указывая на поднос, который уже был приготовлен на столе.

– Спасибо, – поблагодарил Драган Павлович, присаживаясь на кресло с серой обивкой, – но я бы предпочёл перейти сразу к делу. Госпожа Джуканович, расскажите мне, как вообще происходит процедура лишения здания статуса куль-

турного наследия?

– По закону, чтобы объект культурного наследия был вычеркнут из регистра, он должен либо исчезнуть, либо быть полностью уничтожен, – пояснила женщина решительным тоном, по которому чувствовалось, что она сейчас находится в своей стихии.

– Но здание Генерального штаба пока на месте, – заметил несоответствие прокурор. – Как по-Вашему, оно является объектом культурного наследия?

– Конечно, – директор института посмотрела на свои ладони. – С экспертной точки зрения конечно является, – поправила она. – Но, как Вы знаете... – она замолчала, подбирая правильные слова

Драган Павлович не стал её торопить. Вместо этого он взял с подноса стакан, налил воды и поставил перед женщиной:

– Пожалуйста, продолжайте.

– Но, как Вы знаете, городское управление просто вычеркнуло его из регистра и оповестило об этом Республиканское управление.

– И не помогли ни мнение экспертов, ни профсоюзов архитекторов? – уточнил Драган Павлович.

– Не помогли, – подтвердила директор, держась за стакан. – Тут же дело понимаете в чём...

– Хочу, чтобы Вы мне пояснили в чём, – максимально серьёзно спросил прокурор.

– В том, что нам приходится жертвовать частью своих интересов в обмен на инвестиции, которые помогают нам сохранять и другие объекты. Такие компромиссы одна из главных наших болевых точек, – пояснила специалист. – В такой обстановке трудно отделить подлинную охрану культурной ценности от коммерческой составляющей и интересов политики.

Драган Павлович кивнул:

– На месте разрушенного штаба появятся элитные здания под офисы и отели. В чём Вам тут видится сохранение культурной ценности?

– Проект предусматривает открытие музея жертв НАТО, – ответила госпожа Джуканович.

– Как Вам должно быть известно, реконструировать здание будет компания зятя Трампа. Удовлетворите моё любопытство: музей жертв бомбардировок НАТО нельзя открыть без участия американцев?

– В этом и состоит основная идея, – как можно аккуратнее произнесла директор института. – Проект будет представлен как инвестиция, которая превратит символ войны в символ мира и дружбы.

Было непохоже, чтобы она сама в это верила.

– Хорошо, – Драган Павлович. – На каком основании Вы собираетесь снять со здания защитный статус, если мы уже выяснили, что законных оснований нет?

– А кто сказал, что я собираюсь? – с каким-то воодушев-

лением ответила госпожа Джуканович. – Да, из министерств оказывают на меня давление с целью снятия охраны со здания Генштаба, но я ищу выход из ситуации. Поймите меня правильно, я не могу об этом сейчас говорить. Для меня это элементарно небезопасно.

– Давайте я скажу, – предложил прокурор. – С сербской стороны документ о сдаче земли в аренду подписали 16 мая министры обороны и строительства, транспорта и инфраструктуры. Но без Вашего согласия её передачи под застройку американской фирме не будет. Рано или поздно, Вам придётся выбирать.

– Как я сказала, – повторила директор, – свидетельствовать против лиц из министерств я в данном положении не могу. Но моего согласия они не получат.

– Спасибо, что согласись побеседовать, – Драган Павлович услышал всё, что ему нужно было знать.

– Если обстоятельства изменятся, я смогу дать показания, – добавила госпожа Джуканович.

– Буду иметь в виду, – прокурор пожал ей руку и поднялся.

Выйдя с территории института, Драган Павлович огляделся. Напротив открыла свои двери церковь адвентистов. Слева – красовался забор, покрытый мятыми железными листами, на которых какой-то умник крупно нарисовал мужское достоинство. Прокурор выдохнул и пошёл прочь.

Забрав автомобиль с парковки, Драган Павлович направился в прокуратуру.

По дороге он обдумывал то, что он услышал. Получалось, что проект сноса Генштаба одобряли на самом верху. Если с министром обороны что-то и могло быть под вопросом, то министр градостроительства был из команды президента. Козырем защитников здания было то, что президент в данный момент искал одобрения общества, а незаконное решение об уничтожении исторического объекта в очередной раз сделало бы его крайне непопулярным.

И если госпожа Джуканович сдержит слово, то следующий шаг в вопросе о сносе Генштаба будет как раз за инициаторами проекта. Поэтому можно было вернуть дело на уровень города, где было допущено нарушение, и тщательно следить за ходом событий.

Вспомнилась Драгану Павловичу и городская легенда, согласно которой при сносе здания Генштаба весь Белград покроет облако радиоактивной пыли, которая должна образоваться при разрушении. Какие страхи общества отражал этот миф? Страх лишиться исторической памяти или страх новых урановых бомбардировок?

Прокурор поднялся в свой кабинет на седьмом этаже, где его ждала свежая сводка по обращениям в прокуратуру, список открытых следственными органами за сутки дел, а также подготовка обвинения по каналу Н1.

Но начать пришлось с того самого заявления, которое по-

дал отставной сотрудник МВД Сербии Игор Савич и с которым прокурор не успел ознакомиться накануне.

Савич писал, что работал в полиции Косова до начала натовских бомбардировок. Во время войны его дом был разрушен, что заставило семью перебраться в соседний Рашский округ к родственникам. Однако, два года назад Савич принял решение вернуться в край, потому что получил социальное жильё на севере Косова, недалеко от того места, где проживал раньше. Тем не менее, косовская администрация, снова выселяет семью. После отказа покинуть дом, Савич был обвинён в военных преступлениях, совершенных в 1999-м году, хотя находился за пределами края. Естественно, выдвинутое обвинение Савич воспринимал как угрозу, с целью его выселения.

Таким было настоящее бедственное положение людей в крае. А все высокопарные слова политиков о том, что люди никуда не поедут, были лишь красивыми словами.

Драган Павлович твёрдо решил, что нужно побеседовать с этим Игорем Савичем, чтобы выяснить все подробности. Албанцы всё чаще применяли типовые схемы для запугивания владельцев и отъёма жилья в Косово. Решение суда по этому делу могло бы стать показательным.

– Сашко, – попросил прокурор секретаря, – назначь, пожалуйста, на следующую неделю и отправь повестку.

– Мигом сделаю, – пообещал цыган. – Ещё что-нибудь сегодня будет?

– Пока не знаю, – неопределенно ответил Драган Павлович.

– А Вы домой не собираетесь? – секретарь озадаченно посмотрел на часы: он помнил ещё то время, когда будучи помощником Милича и не имея семьи, действующий прокурор мог даже остаться ночевать в кабинете.

– Ещё поработаю, – ответил Драган Павлович и открыл материалы по Н1.

Глава 2

Драган Павлович громко смеялся.

Это же надо: первый рабочий день недели начинался с такого веселья!

Подобные проявления эмоций случались у прокурора нечасто. Поэтому обеспокоенный секретарь Сашко приоткрыл дверь в кабинет и заглянул внутрь.

– Всё в порядке, – успокоил его Драган Павлович, пытаюсь перестать смеяться.

Сашко недоверчиво посмотрел.

– Приштина снова требует у нас выдать фигурантов дела по Баньской. Видимо, забыли, что в Сербии один суд, – пояснил причину, вызвавшую хохот прокурор. – Да я им даже такую мразь как Неделькович не отдам!

Вот теперь Сашко кивнул. Албанские нелегитимные суды в Косово иногда обращались к Белграду с подобными просьбами вроде как на международном уровне.

– Напишу, пожалуй, чтобы сообщили нам о результатах расследования против тех боевиков, которые убили в Баньской троих сдавшихся людей Недельковича, – добавил Драган Павлович. – А то они просят «передать всех повстанцев суду Косово», и даже командующий КФОР к ним присоединился, а мы что-то ничего у них не требуем...

Драган Павлович ещё раз заверил секретаря, что всё в по-

рядке и отпустил.

Вся эта абсурдная история с Недельковичем тянулась с сентября прошлого года, когда на севере Косово случилась, как её называли журналисты, «однодневная война» или по-другому сербское вооруженное восстание против албанских властей. Как выяснил Драган Павлович, никаким восстанием произошедшее не было, хотя хорошо вооруженная группа сербов из нескольких десятков человек Недельковича, действительно вступила в силовое противостояние с албанским патрулем недалеко от населённого пункта Баньска. В результате один албанский полицейский погиб, сербская вооружённая группа была рассеяна, потеряв убитыми троих человек и ещё троих арестованными. Остальные же с секретным грузом смогли добраться до центральной Сербии. Поскольку цель операции не могла быть разглашена, Неделькович признался в организации восстания с целью поднять на севере Косово восстание против режима албанских сепаратистов, заявив, что решение он принимал, не советуясь ни с соратниками по партии, ни с руководством в Белграде.

И нет, передать Недельковича косовской администрации Драган Павлович даже при всём желании не мог. Тот слишком крепко был связан с властью в Белграде, в том числе имел доступ к секретной информации государственной важности, являясь близким другом президента, иногда работая за его спиной.

О том, каким влиянием обладал Неделькович можно бы-

ло судить хотя бы по тому, того из-за в конце прошлого года из-за него и Высший суд Белграда. Когда первая требовала заключить под стражу арестованного после сделанных заявлений Недельковича о незаконном ношении и хранении огнестрельного оружия и создании ситуаций, угрожающих общественной безопасности на территории Косово, а второй в заключении под стражу отказал, определив в качестве меры пресечения ограничение в передвижении, изъяв водительские права и паспорт гражданина Сербии.

Что касалось личного отношения Драгана Павловича к Недельковичу, особенно после того, как сгорела «Флориана», прокурор не упустил бы возможности привлечь бизнесмена к ответственности. В противном случае банда Недельковича обещала стать большой проблемой. Тот, кто доверился им раз, тот и в другом случае даст им силовых полномочий, монополия на которые должен быть у государства.

Исходя из общей ситуации, Драган Павлович, направил КФОР официальный ответ, напомнив, что Верховный суд Сербии ограничил передвижение Недельковича, но не счел целесообразным его задержание. А для себя твердо решил всегда держать Недельковича и его людей в поле зрения.

И едва покончив с одним запросом от албанцев, прокурор сразу же увидел второй.

Пока албанцы из Косова очно и заочно судили сербов, албанцы из приграничного сербского Прешево устраивали протесты перед зданием муниципалитета против «угнетен-

ния и дискриминации со стороны Сербии».

Несколько сотен албанцев, компактно проживавших в Прешевской долине, требовали использования школьных учебников на родном языке, признания университетских степеней, полученных в так называемом Косово, и равные возможности при трудоустройстве.

– Они сегодня все с ума посходили? – прокомментировал вслух мужчина и набрал номер прокуратуры Вранье, в юрисдикцию которой входило Прешево. – Как у вас обстановка? – спросил он у коллеги.

– А что, уже пожаловались? – хмуро ответил прокурор из Вранье. – И кто оказался хозяином электронных сигарет?

– Понятия не имею, – сказал Драган Павлович. – Я по поводу протестов в Прешево.

– А, – протянул коллега. – Мы вчера совместно с погранслужбой контрабанду задержали, не знаем чья. Думал, Вы об этом. А Вы о прешевских сепаратистах? Устроили там себе малую Албанию, гимн слушают... Конечно будет проверка на экстремизм, – без особого энтузиазма подтвердил прокурор.

– Мы здесь очень ждём результаты, – подбодрил его Драган Павлович.

– Я понял, – подтвердил коллега и добавил уже менее уверенно. – Лучше бы Вы забрали сигареты...

– Отправьте их в Белград на уничтожение, – посоветовал Драган Павлович и повесил трубку.

После обеда должен был прийти Игор Савич. До беседы с ним Драган Павлович хотел немного отвлечься от текущих дел и поехал в «Тополя».

Дорогу всё ещё ремонтировали, и Драгану Павловичу пришлось отправиться в объезд. Вместо бульвара Вильсона он свернул на Савичку и включил радио. Передавали новости.

«Сегодня развитие получил спор относительно дальнейшей судьбы здания Генерального штаба. Директор Республиканского института охраны культурных памятников госпожа Джуканович в знак несогласия с решением городского управления об отмене статуса памятника подала в отставку. Теперь исполняющий обязанности директора Горан Весич вынесет окончательный вердикт и подпишет соответствующие документы».

Драган Павлович услышал, что сзади ему сигналил «БМВ». Обгоняя «Туарег» прокурора, водитель машины ещё и что-то выкрикнул.

«Будь жив и здоров, раз ты такой ловкий!» – ответил ему прокурор.

В другой раз Драган Павлович мог бы запомнить номер и попросить проверить документы водителя на следующем же дорожном посту. Но сейчас его больше волновал вопрос Генштаба. Госпожа Джуканович слово сдержала и своего согласия на снос не дала. И вот чем это для неё закончилось...

Есть расхотелось. Драган Павлович миновал «Тополя» и проехал по набережной вперёд. Припарковав автомобиль, он зашел в пекарню и купил остававшиеся там с утра колачи, которые скормил земунским лебедям.

Когда Драган Павлович вернулся в прокуратуру, Игор Савич уже ждал его возле кабинета. Мужчина был ненамного старше самого прокурора и выглядел ещё крепким. Но если у Драгана Павловича седина только начинала пробиваться на висках, то волосы Савича уже совсем поседели.

– Пройдёмте, – пригласил прокурор и, заняв своё место за столом спросил: – Вы обратились в прокуратуру по поводу отобранного социального жилья, правильно я понимаю?

– В общих словах так, – подтвердил Савич. – Дело в том, что в Косово у меня оставалась земля, а не так давно я ещё получил и жилищный сертификат. Думал переедем в квартиру, а на земле устроим огород. Но, как только мы появились в Зубин-Потоке, к нам сразу пришли албанцы. Они стали предлагать выкупить мою землю. Ещё и по цене ниже рыночной. Я, конечно же, не согласился, потому что рассчитываю пользоваться землей сам, – мужчина вздохнул. – Но после отказа начались угрозы в адрес моей семьи. Я беседовал с бывшими соседями, они говорят, что там часто доходит до нападений на не желающих расставаться с землей или поджогов. Хотя у меня на земле и построек-то нет. Дом уже давно разрушен. В общем, я семью повёз на время обратно

в Рашку, а когда вернулся, получил повестку из «албанской полиции» в связи с обвинениями в «военных преступлениях». На таких же основаниях уже осудили одного нашего селянина на 8 лет. А я к тому же бывший полицейский. Служил до войны в Зубин-Потоке. Так что приписать мне участие в конфликте, незаконные аресты, физические и психологические пытки для «косовского» правосудия проще простого.

– А Вы в войне не участвовали? – уточнил прокурор.

– Нет, – глядя из-под густых ещё не до конца седых бровей, ответил Савич. – Мой дом был разрушен в начале конфликта, и я переехал в Рашку. Именно из-за того, что дом был уничтожен, я смог получить сертификат на новое жильё. Теперь мне надо доказать, что я не причастен к преступлениям, потому что меня попросту не было в крае. А сейчас я даже вернуться не могу – меня арестуют. Но если я не вернусь, это знаете, к чему ведет? – мужчина пристально посмотрел на Драгана Павловича.

– Говорите, – попросил прокурор.

– Это касается многих уехавших сербов, – сказал Савич. – Возвращаясь в край, люди находят свои дома занятыми. Есть уже опробованная и хорошо отлаженная схема: если хозяин отсутствует, «местные органы» заявляют, что дом построен незаконно, владелец не получает извещения, а через месяц суд принимает решение о сносе дома или продаже албанцам для того, чтобы узаконить его на имя новых хозяев.

– Понятно, – Драган Павлович переложил несколько па-

пок на столе с подобными делами, которые ему принёс Сашко. – А чем вы занимались с того момента, как выехали из края?

– Работал на сельскохозяйственном предприятии у родственников жены. Сначала просто помогал, потом уже устроился официально... – ответил Савич.

Это было довольно частым явлением, поэтому Драган Павлович не стал вдаваться в детали:

– Вы сейчас вернулись в Рашку? Для Вас там безопасно?

– Да, – заверил Савич, – хотя у меня есть подозрения, что за мной следят.

– С чего Вы так решили? – уточнил Драган Павлович.

– Недавно мне показалось, что меня фотографировал мужчина, – неуверенно сообщил Савич. – Я хотел подойти к нему, но он побежал. Я его не догнал.

– Зачем кому-то Вас фотографировать? – не понял прокурор.

– Не знаю, – покачал головой Савич. – Наверняка это как-то связано с тем, чтобы отобрать мою землю и дом. Ведь сейчас меня нужно в чём-то обвинить. И любое сфабрикованное доказательство подойдёт...

– А вы обращались в местную полицию? – задал очень важный пусть и немного провокационный в данной ситуации вопрос прокурор.

– Обращался, – сжал губы Савич. – И получил повестку с обвинением.

– Ясно, – приступил к подведению итога беседы Драган Павлович. – Чтобы Вам было понятнее, расскажу о шагах, которые мы будем предпринимать. Начнём с жилищного сертификата и проверки законности постройки. И если Вы не возражаете, наши сотрудники-криминалисты осмотрят Вашу машину. Если мы действительно имеем дело со слежкой, то нужно выяснить кто это делает и зачем. А уж доказать, что Вас не было в крае во время войны должно быть проще всего...

– Конечно, – согласился Савич.

Драган Павлович поднял телефонную трубку и к себе вызвал криминалиста.

В этот же момент зазвонил и личный мобильный прокурора. Драган Павлович спешно попрощался с Савичем и ответил. Звонила Марина:

– Ты помнишь, что мы через полчаса едем к бабушке? – напомнила она.

Драган Павлович не успел ответить, потому что раздался стук в дверь и на пороге показался криминалист. Прокурор показал ему жестом, чтобы он подождал.

– Марина, поезжайте с Нику, – сказал он, глядя на криминалиста, папки на столе и повестку для министра Весича.

Больше он ничего пояснять не стал, а подозвал к себе криминалиста.

– Слушай, можете прямо сейчас проверить машину бывшего сотрудника МВД?

Молодой криминалист, который теперь выполнял работу Костица кивнул.

– Спасибо, – поблагодарил его Драган Павлович.

А когда криминалист удалился, прокурор вызвал к себе Сашко:

– Пригласи к нам, пожалуйста, Весича, исполняющего обязанности директора института охраны культурных памятников, – он протянул секретарю повестку.

– Нику, – сказала Марина цыгану, откладывая телефон в сторону и присаживаясь на диван, – извини, я никуда не поеду.

– Но бабушка стареет, – возразил мужчина, чей brutальный вид немного пугал Марину, несмотря на то, что они уже были знакомы. Залысины цыгана блестели, остальные волосы были собраны в аккуратный хвост на затылке, а черная рубашка расстегнута до самой груди. – Мы не можем не ехать.

– Ну какой смысл нам ехать без Драгана? – Марина посмотрела на мужчину, который заставлял её говорить банальные и все понятные вещи. – Бабушка ведь его ждёт...

– Поверь, она уже давно знала, что он не придет, – покрутил между пальцев серебряную монетку цыган и подмигнул. – Она ждала вас с Лазарем. Просто не говори об этом Драгану.

– Правда? – усомнилась Марина.

– Ты бабушку не знаешь, – отмахнулся Нику. – Давай, у тебя десять минут, я пока попою на кухне кофе.

– Ладно, – неуверенно сказала Марина. – Только я не знаю, что нам с собой взять... – она имела в виду, что Драган Павлович всегда привозил в посёлок пакеты из супермаркета.

– Всё в порядке, – успокоил её цыган. – Я уже обо всём позаботился. У нас в машине даже автолюлька есть... – он непринужденно сделал глоток из чашки.

Для Марины это был первый выход с Лазарем. До этого в гости приходили только к ним. Даже медсестру они вызывали на дом. Поэтому было волнительно. Но младший сын бабушки помог Марине с ребенком погрузиться в большой внедорожник и повез их в посёлок.

Марина так переживала, что даже не успела как следует разозлиться на Драгана Павловича. От собственных забот её отвлекло происходившее за окном. На въезде в посёлок, больше не лаял пес. Три разрушенных дома снесли, выровняв площадку. Деревья вдоль дороги срубили. Даже металлолом с перекрёстка увезли. Повсюду шумела строительная техника.

– А Лазарь точь в точь Драган в детстве, – сказал вдруг Нику, выезжая на главную улицу. – Хотя он попал к нам, когда уже был чуть постарше.

– А каким был Драган был в детстве? – спросила его Марина.

– Я когда о нём думаю, всегда одну историю вспоминаю, – улыбнулся Нику, показав свои золотые зубы. – Мы, когда были детьми, иногда тайком от взрослых бегали к церкви и милостыню просили. Кто-то давил на жалость, кто-то пугал проклятиями в случае отказа дать денег, а Драгану подавали в обмен на пожелания счастья и удачи. Он ещё спрашивал бабушку, будет ли у людей счастье. И она всегда говорила, что будет, если желать всем сердцем, – цыган тронул крестик, подвешенный в машине. – И Драган всегда, за что бы ни брался, делает всем сердцем, – они остановились возле дома. На крыльце стояла Мадина в длинном цветастом платье и две их с Нику младшие дочери.

– Я уже стала беспокоиться, – начала ругать мужа цыганка.

– Это мы виноваты, – Марина вынула из автолюльки Лазаря, который с интересом смотрел по сторонам и тянул ручки к новым людям. – Никак не могли собраться...

– Не защищай его, – сказала цыганка и расцеловала Марину. – Проходите.

В доме оказалось много гостей. В просторной столовой с запахнутыми настежь окнами уже сидела бабушка с крупных бусах и выдавшем её молодость пиджаке, рядом с ней – настоящий цыганский барон из Вршаца на границе с Румынией, средний из её детей, оказавшийся в Белграде по делам. Сестра Мадины с зеленой шалью, закрученной и уложенной в виде чалмы на голове занимала место по другую сторону

стола. И даже младший сын Нику, норотивший куда-то улизнуть, красовался на празднике в костюме-тройе.

Марину с ребенком посадили между бабушкой и сестрой Мадины.

– Лолэ! – воскликнула старая цыганка, глядя на мальчика, и убирала в карман курительную трубку.

– Светлые волосы, к удаче, – пояснила сестра Мадины. – У нецыган удача непрочно держится, ко взрослому возрасту уходит. А если в подростковом возрасте волосы не потемнеют — его удача с ним останется.

– А с чего ты взяла, что он не цыган? – возмутилась её словам бабушка. – У него отец цыган.

Марина испугалась, что сейчас они начнут по этому поводу спорить и разругаются, но к столу подбежала трёхлетняя внучка Мадины в розовом спортивном костюме и протянула Лазарю красный клубок.

– Кеша, ему ещё это рано, – сказала ей тетка.

Но девочка снова протянула и произнесла:

– Лолэ-рома!

И Лазарь с улыбкой схватил смотанные нитки.

– Ну всё, нашли парню невесту, – рассмеялась сестра Мадины.

– И второе тайное имя, – добавила бабушка.

Девочка тем временем залилась краской и убежала, а Марина забрала у сына клубок:

– Рано ему ещё невесту.

– Правильно, – согласился подошедший Нику. – Сначала надо коня, – в руках у него была игрушка: палка с бубенцами и тряпичной головой лошади, – он поставил свой подарок у стула Марины.

– Спасибо, – сказала она, едва удерживая Лазаря, который стал активно ворочаться.

– Марина, ты ешь, пожалуйста, – настояла Мадина, обходившая гостей. – Потому что потом будут танцы.

– Что вы, я не танцую, – замотала головой Марина.

– Ты это брось, – строго сказала хозяйка. – Сидишь целыми днями дома, хоть тут отдохнёшь и повеселишься. Девочки тебя научат.

Даже без её указания рядом появились младшие дочери. Марина хотела отказаться, но заиграла музыка.

– Давай Лолэ-рома, – протянула руки к Лазарю сестра Мадины. – Мы его не украдем, выяснили уже, что он и так наш, – она рассмеялась.

Хозяин и хозяйка первыми станцевали танец, подавая гостям пример. Цыганские девочки стали тянуть Марину за руки, и она сдалась. Они показали ей, как надо двигаться. Но несмотря на все старания, получалось у нее плохо. Внезапно к ним подошёл старший брат Нику. Он галантно протянул Марине руку с тремя золотыми перстнями, приглашая на танец.

– Давай, как мы тебя учили! – обрадовались девочки.

Заиграла новая совсем мелодия. Жгучая. Марину и её

партнёра впустили в круг. И цыган несмотря на свой возраст и плотное телосложение стал так резко подскакивать, что Марине оставалось только крутиться и водить руками. Девочки хлопали. А Марина жалела, что танцует с ней не Драган Павлович.

Под конец цыган обнял покрасневшую Марину и проводил на место. И как только она успела успокоить, скакавшее в груди сердце, как бабушка сказала ей:

– Что-то я устала, проводи меня в комнату.

Рядом тут же появилась Мадина:

– Сиди, – велела она Марине, – я провожу.

Но бабушка возразила:

– Ты со стола убирай, а мы с Мариной пойдём.

В общем -то бабушка без проблем сама дошла до комнаты и села в кресло у окна в сад. На улице уже стемнело и на небе была видна молодая луна. Старая цыганка зажгла настольную лампу с абажуром, украшенным бахромой.

– Тяжело вам сейчас? – спросила бабушка.

И Марина как-то сразу поняла, что говорит она не про Лазаря, а про Драгана Павловича, о котором до этого ни слова не спросила.

– Мы как будто отдаляемся, – сказала Марина, сжимая пальцы.

– Что поделать, – бабушка достала из кармана трубку и положила на стол. – Все дни жизни счастливыми не бывают.

– А мне-то что делать? – спросила Марина.

– Это ты сама решишь, – уверенно ответила бабушка. – Дай мне лучше посмотреть клубок, который твоему сыну Кеша дала.

Цыганка взяла клубок красных ниток и подняла его так, что его коснулся свет луны.

– Он тебя и Лолэ-Рома убережет, – сказала она наконец, возвращая моток. – Теперь иди, я спать буду.

После праздника Нику отвез Марину с Лазарем домой. В окнах их новой квартиры свет не горел. Это означало, что несмотря на поздний час Драган Павлович всё ещё не вернулся.

Вынимая из машины полученные подарки, Марина показала цыгану клубок и спросила:

– Почему бабушка сказала, что он меня убережет?

– У цыган красные предметы приносят удачу. А нить – символ судьбы. Он тебе от сглаза и порчи поможет, ты нитку на руку повяжи, – посоветовал Нику. – А клубок храни всю жизнь, – мужчина донёс уснувшего Лазаря до двери, попрощался и поспешил вернуться домой.

Кроме отправки повестки Драган Павлович попросил секретаря приготовить кофе и никого не впускать.

– Драган, душа, ты кажется так ничего и не понял, – сказал на это Сашко. – Начальники говорят, что их нет на месте, чтобы не работать. А ты наоборот – чтобы тебя никто не отвлекал.

Драган Павлович только отмахнулся. Но все-таки отвлечься от текущих дел ему пришлось. Криминалист сообщил, что во время проверки машины Савича были обнаружены прослушивающие устройства. Их передали в технический отдел для более подробного изучения.

Это означало, что Савич был прав в своих опасениях. Кому так сильно понадобилась его земля? Драган Павлович посмотрел за окно. На улице уже стемнело. Накрапывал дождь. Прокурор собирался покинуть свой кабинет и поехать домой, когда на мобильный телефон позвонили.

На экране отобразилось имя заместителя директора БИА, с которым Драган Павлович беседовал после взрыва. Пришлось ответить.

– Господин прокурор, могли бы мы встретиться? – сразу спросил сотрудник БИА.

– Подъедите? – предложил Драган Павлович, присаживаясь обратно в кресло под флагом.

– Я бы предпочел неформальную встречу, – ответил мужчина. – Как насчет башни Генекс? У нас в левой части есть офис. Вам подскажут.

Драган Павлович на секунду задумался. Вообще-то эта идея ему не нравилась.

– Вы же не боитесь высоты? – поторопил собеседник.

Башня стояла на въезде в Новый Белград. Вокруг был темный запущенный сквер, несмотря на то, что в правой жилой части оставались люди и свет в окнах горел. Из-за дождя во-

круг пахло мокрыми листьями и ушедшей эпохой. Драган Павлович проверил, на месте ли оружие, миновал давно не функционирующий фонтан и вошел в холл. Его действительно встретил охранник.

– Вас ждут на 30-м этаже, – сообщил он.

Драган Павлович задумался, и охранник понял его озадаченность.

– Вам не обязательно подниматься по лестнице, – сказал мужчина. – Можете воспользоваться лифтом. Это не опасно. Монтажники, которые меняют рекламу, им всегда пользуются.

Этот аргумент не слишком убедил прокурора. Но он чувствовал себя таким уставшим, что ни за что бы не поднялся сейчас на тридцатый этаж пешком. Поэтому, медленно развернувшись, он нажал кнопку вызова лифтов.

Кабина была чистая и современная, оснащенная даже экраном, показывающим продвижение. Её немного качало, особенно это ощущалось на более высоких этажах. И было слышно, как снаружи трос скользит. Под потолком мигали пожарные датчики. Минута не самых приятных эмоций, и двери лифта разъехались в стороны.

Драган Павлович оказался на площадке, откуда можно было попасть на тёмную лестницу. Но справа была полупрозрачная дверь, за которой горел свет. Прокурор направился туда.

Свет исходил из небольшого зала перед бывшим киноте-

атром. Здесь ещё оставались серые и бежевые кресла, низкие столики. Между первым и вторым окном в пол-оборота сидел замдиректора БИА. За ним был неплохой вид на спальные блочные районы.

– Места более экзотического придумать сложно, – приветствовал собеседника Драган Павлович.

– Не ворчите, – попросил сотрудник БИА. – Хотите подняться в ресторан?

– И тут хорошо, – ответил Драган Павлович, присаживаясь напротив мужчины.

– Как скажете, – усмехнулся тот, но тут же принял серьезный вид. – На самом деле вопрос непростой. Не знаю, может быть, Вы уже видели, – он поставил планшет на стол и включил интервью.

На экране появился президент Республики Сербской. Говорил он о возможной дате референдума по вопросу выхода энтитета из состава Боснии и Герцеговины. Он же добавлял, что Сербская рассматривает и возможность присоединения к Сербии.

«Было бы абсолютно естественно и исторически оправданно объединиться в единую структуру и сообщество, где большинство населения составляют сербы, но эта задача для будущих поколений и политических решений обеих стран».

А затем на видео появился патриарх сербский во время июньского Всесербского собора, прошедшего под лозунгом

«Один народ, один Собор – Сербия и Сербская».

«На соборе были приняты важные решения и подписаны документы по закреплению национальной идеи, главная суть которой – единство. Мы приняли декларацию о защите национальных интересов, в том числе в ней говорится о КиМ, соблюдении резолюции 1244».

– Я думаю, это всё логично, – сказал Драган Павлович.

– Именно поэтому сейчас идёт подготовка к данному процессу в виде экономического противодействия западному давлению, а также ведется работа, чтобы заручиться поддержкой максимального количества стран, – замдиректора БИА умолк, а потом добавил. – Но нам нужно, чтобы всё было точно по закону.

– Хотите узнать не запрещает ли прокуратура и конституция принимать в свой состав утраченную ранее территорию и её граждан? – усмехнулся Драган Павлович.

– Президент очень боится, – сотрудник БИА убрал планшет со стола.

Драган Павлович приехал домой после полуночи. Марина и Лазарь спали в детской. Мужчина не стал их будить, но и в спальню один не пошел. Вместо этого он лег на диване в гостиной и моментально провалился в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.